"Сириус, как наследник, составил завещание всего несколько месяцев назад", - пояснил он. "Он оставил все своему крестнику".

"Включая титул лорда Блэка?" растерянно спросила Кассиопея.

"Полагаю, непреднамеренно", - пробормотал Мун. "Сириус считал, что его изгнали".

"Хотя это не так", - размышляла вслух Кассиопея. "Я до сих пор не понимаю, как это все усложняет. Никто, кроме Блэка, не может унаследовать титул".

"Верно, - подтвердила Луна, - но крестник Сириуса - Блэк по крови. Мальчик, о котором идёт речь, - не кто иной, как Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса Поттера..."

"Сын Дореи Блэк", - с грустью прошептала Кассиопея.

Она никогда не была знакома с племянником, но, как она слышала, мальчик был очень болезненным в школе.

Имя Гарри Поттера стало знакомо ей только за последнюю неделю, а истории, которые она услышала от местных греков, пока покупала вино, были такими же фантастическими, как и все, что она когда-либо слышала.

По слухам, эта малышка убила Волдеморта и даже пережила убийственное проклятие.

С точки зрения Кассиопеи, это была полная чушь.

Никто не выживал после проклятия, а младенцы не побеждали Тёмных Лордов.

Мун кивнула, отвлекая ее от размышлений.

"Сын Дореи", - подтвердил он, его тон совпал с тоном Кассиопеи.

"Значит, он будет следующим Лордом Блэком?" - с надеждой спросила она.

Любой другой был бы лучше, чем поглощение фамилии Малфоями.

"Похоже на то, но на этом сложности не заканчиваются".

"Почему это меня не удивляет", - раздраженно хмыкнула Кассиопея.

Мун с усмешкой протянул Кассиопее стопку пергаментов.

"Это брачный контракт, который подписали твой брат и Чарлус Поттер, чтобы получить руку Дорей".

"Правда?" с интересом спросила Кассиопея, взяв в руки увесистый документ.

"Большая часть документа достаточно безобидна, - пояснил Мун, - но вас должна заинтересовать та часть, которую я выделил".

Кассиопея хмуро просматривала документ, пока не нашла страницу, на которой вокруг одного из разделов текста был нарисован зеленый круг.

По желанию обеих сторон, если одна из семей окажется в положении, когда она не сможет обеспечить надлежащий уход и воспитание наследника, соответствующего ее положению, эта забота, без ущерба для дела, перейдет к другой семье, чтобы обеспечить надлежащую подготовку к будущим обязанностям. Это должно совпадать со вторым сроком действия настоящего соглашения, и в дополнение к этому наследник должен быть воспитан в традициях и обычаях своей основной отцовской семьи".

Такое дополнение к брачному договору было весьма кстати, и Арктур в очередной раз, пусть и невольно, доказал свою гениальность.

"Значит ли это, что притязания сына Джеймса сильнее притязаний мальчика Малфоя?"

На этот раз Мун ухмыльнулся, кивнув.

"Гарри Джеймс Поттер не только назван единственным наследником Сириуса, но и соответствует критериям Блэка. В нем столько же черной крови, сколько и в Поттере".

"Но мальчик - грязнокровка", - заметила Кассиопея.

Мун недовольно поморщилась.

Было общеизвестно, что Джеймс Поттер женился на магглорожденной.

"Верно, - согласился он, - но разве это имеет значение? С вашей семьей покончено, мисс Блэк. Теперь вы сами решаете, попадет ли он в руки Малфоев или внука вашей сестры. Я знаю, что предпочтет Арктур, и именно поэтому я здесь".

Мун не стеснялся в выражениях, и Кассиопея с уважением относилась к этому человеку.

"Прочти еще раз раздел договора, действительно прочти", - попросил он.

Кассиопея так и сделала, и тут до нее дошло, чего добивается этот человек.

"Вы хотите, чтобы я воспитывала мальчика?" - задыхнулась она в недоумении.

"Да, и Арктур попросил бы тебя о том же, будь он здесь", - заметил Мун. "Мальчик уже знаменит. Он победил Темного Лорда. Подумай о его потенциале и подумай о своем брате. Он был бы убит горем, узнав, что его наследие будет растрчено. По крайней мере, таким образом ты сможешь придать мальчику форму, и твоя семья упокоится в том уважаемом мире, в который так искренне вступила Дорея".

Кассиопея сглотнула, когда ей в голову пришла еще одна мысль, которая должна была появиться раньше первого замечания.

"Значит ли это, что Джеймс и его жена мертвы?"

Мун торжественно кивнула.

"Их убил Волдеморт", - подтвердил он. "Из того, что мне известно, он направил свою палочку на мальчика, но убийственное проклятие сработало и убило его самого".

"Как?"

Мун пожала плечами.

"Я не знаю".

Кассиопея глубоко сглотнула.

Дорея была бы убита горем из-за того, что её мальчик погиб таким молодым, но если бы он был похож на Шарлуса, Джеймс Поттер погиб бы, защищая свою жену и сына.

"У кого мальчик?"

"Альбус взял его под стражу для своей защиты", - пояснила Луна. "Пожиратели смерти все еще на свободе, и он боится, что они будут искать его".

При упоминании этого человека у Кассиопеи разгорелись ноздри.

"А при чём здесь Дамблдор?" - прорычала она.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3400786>